

Северус встал на колени над распростертым телом и, наконец, поднялся на ноги. Он больше не мог этого выносить.

Их внезапный метод прибытия доказал, что в настоящее время на Гриммо не было защиты от аппарации, по крайней мере, для тех, кто прибывал с хозяином дома. Решив рискнуть и уйти без хозяина дома, он развернулся на месте...

...и очутился в своем собственном саду.

Двадцать минут спустя он вернулся на Гриммо через камин с зельем в руках.

Поттеру все еще не удалось полностью освободиться от своих пут. Он начал хныкать, когда Северус приблизился, и Северус еще раз опустился на колени, чтобы насильно спить ему противоядие от Желания Сердца — общий антидот от любовного зелья, который Северус, к счастью, хранил в своих личных запасах.

Он спаивал его Поттеру глоток за глотком. Он очень хотел, чтобы это действие не показалось ему слегка непристойным.

Когда Поттер принял все противоядие, Северус снял два слоя смягчающих заклинаний и ослабил веревки, которые удерживали того на месте.

Затем он аппарировал в свой сад во второй раз за эту ночь. Поттер сможет сбежать, как только его разум прояснится.

Если бы противоядие сработало так, как должно, последствия Сердечного Желания исчезли бы менее чем за час.

В доме Северуса действительно были чары, препятствующие появлению гостей. Он также закрыл свой камин на всякий случай.

Обезопасив свою крепость, Северус сел, скрестив ноги, на пол в гостиной и безжалостно начал подводить итоги, просматривая свои воспоминания о последних семи годах.

Оглядываясь назад, флирт Поттера был болезненно очевиден - единственной светлой стороной было то, что Северус был слишком ошеломлен, чтобы чувствовать какое-либо смущение в тот момент из-за того, каким идиотом он, должно быть, казался, игнорируя это так долго.

По-настоящему трудной задачей было просеять его недавно восстановленные воспоминания до того, как Альбус заблокировал их.

Это было неточно - новыми были не воспоминания, а впечатления, которые пришли вместе с ними. То, что привлекло внимание Северуса. То, что эти вещи заставляли его чувствовать.

Поттер бросает свирепые взгляды на уроках ЗОТИ. Он прибавляет в росте. Его дерзкая, непрекращающаяся наглость. То, как он светился, когда разговаривал с девчонкой Уизли. Иногда мрачная, иногда буйная решимость, которую он проявлял, когда был капитаном Гриффиндора на поле для квиддича.

То, как Северус ходил на каждый матч, даже на те, в которых не участвовал Слизерин. Помимо гордости за Дом, ему, честно говоря, было наплевать на квиддич, но наблюдать, как Поттер летит по воздуху в погоне за снитчем, было гордостью, восторгом; независимо от того, насколько сильно он ненавидел это, он не мог остаться в стороне.

По крайней мере, до того дня, когда он нашел предлог оставить Поттера на отработку во время субботнего матча.

Не то чтобы их время вместе было чем-то иным, кроме как кислым и бесполезным, в конце концов. Северус помнил все это. Это был один из тех дней, когда он жалел, что не может заставить себя ненавидеть Поттера до глубины души, как он притворялся. Уже тогда он знал, что ненависть защитила бы его. В безопасности до того момента, когда Северус вернется от Темного Лорда, а Поттер будет слишком умен, чтобы смотреть на него прямо...

Альбус был прав, по крайней мере, в одном - Северус скрывал рост этих... этих чувств от самого себя.

И он вспомнил, как отчаянно пытался найти способ спасти жизнь Гарри Поттера до того, как Альбус наложил на него Обливиэт.

Поттер начал стучать в дверь Северуса через пять часов после того, как тот оставил его на Гриммо.

Учитывая тот факт, что Поттер похитил Северуса в половине четвертого, сейчас было около десяти вечера. Северус подумывал сказать Поттеру, что он спал, но это было бы неправдой.

"Снейп", - сказал волшебник, стоявший на крыльце, медленно опуская кулак, которым он стучал, когда дверь распахнулась.

Они посмотрели друг на друга.

"Как твои травмы?" - наконец спросил Северус. Он отчетливо помнил, как попал в левый бок Поттера обжигающим заклинанием.

"О". Все еще стоя на крыльце темной и убогой улицы Снейпа в качестве фона, Поттер расправил плечи. - "Хорошо. Я имею в виду, что я знал, как исцелить все самому"».

Северус предположил, что за это Поттер должен был благодарить курсы мракоборцев.

"Какие-нибудь побочные эффекты от Желания Сердца или его противоядия?" - потребовал он.

Поттер покачал головой. - "Не то, чтобы я заметил".

Северус подошел ближе. Он хотел осмотреть зрачки Поттера.

(Он хотел, если быть честным с самим собой, пощупать пульс Поттера. Но это было бы... неразумно. Прикосновение, и он не смог бы остановиться.)

"Учащенное сердцебиение? Проблемы с дыханием?"

Глаза Поттера, которые и без того были широко раскрыты, расширились еще больше при виде Северуса, нависшего над ним, и от того, что он увидел в лице Северуса. Казалось, он с трудом удерживал равновесие.